

Д-р Дэвид Ховард, Джошуа-Рут, Сессия 25, Судьи 4–5 Девора и Варак

© 2024 Дэвид Ховард и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Говард в своем учении по книгам Иисуса Навина через Руфь. Это 25-е заседание, судьи 4-5, Девора и Варак.

Еще раз приветствую, и в этом сегменте мы обсудим четвертую и пятую главы Книги Судей.

Это история Деворы и Варака и их битвы против хананеев, и здесь мы имеем уникальный набор текстов, поскольку детали этой истории изложены в четвертой главе в прозе, в форме простого повествования, а затем в пятой главе мы имеем гимническое размышление об этих событиях. У нас есть Дебора, которая поет и сочиняет эту песню. Это в поэтической форме.

Если вы посмотрите на свою Библию, вы увидите, что пятая глава похожа на песню, похожа на поэзию, и это одно из мест в Библии, где мы можем провести своего рода герменевтический тест на то, как интерпретировать прозу, как интерпретировать поэзию. В большинстве языков мы интуитивно понимаем, что поэзия может быть более образной в изображении вещей. Проза имеет тенденцию быть более простой, а поэзия иногда более эмоциональна, чем проза, поэтому есть много разных характеристик, и мы видим их здесь в действии.

Мы видим их здесь. Мы обсуждали это в предыдущем сегменте, когда обсуждали отрывок из книги Иисуса Навина, в котором говорилось о том, что солнце и луна, так сказать, стоят на месте, но я бы сказал, что этот небольшой отрывок поэтичен. Это гимническое размышление о только что завершившейся битве в этой главе (стихи с шестого по одиннадцатый), но это действительно полезный вид контроля, помогающий понять, как интерпретировать вещи.

Так что, может быть, просто взглянем на это с точки зрения герменевтики, прежде чем мы посмотрим на начало истории, просто чтобы отметить, что у нас есть прозаическое повествование в 24 стихах в четвертой главе, и у нас есть что-то вроде прозаического, слово прозаический. это своего рода, вы знаете, каждый день, и оно происходит от слова проза, прозаического завершения главы в четвертой главе, стихи 23 и 24. Итак, в тот день Бог покорил Иавина, царя Ханаана, перед народом Израиль, и рука народа Израилева все сильнее и сильнее давила на Иавина, царя Ханаана, пока они не уничтожили Иавина, царя Ханаана. Так что это всего лишь общий прозаический итог.

В стихотворении мы рассмотрели многое из того, что описано в четвертой главе, но многие вещи в стихотворении на самом деле не встречаются в прозе, а некоторые из них гораздо более образны. Так, например, в пятой главе, четвертом стихе, сказано: Господи! когда Ты выходил из Сеира, когда Ты шёл из области Эдома, или Едома, земля дрогнула, и небеса упали, да, облака пролили воду . В пятом стихе горы потряслись пред Господом.

В четвертой главе нет никаких упоминаний о грозах, землетрясениях и т. д., но в стихотворении об этом говорится так, как будто Бог направляет все силы природы против хананеев, и это тем более верно, когда вы читаете стих 20. Когда говорится, с небес звезды сражались. Со своих курсов они воевали против Сисары, который был ханаанским полководцем, и так далее.

Итак, мы на самом деле не воображаем, что что-то происходило со звездами и специальными гамма- или рентгеновскими лучами, павшими на них. Мы понимаем это интуитивно, как образный язык, чтобы сказать, что Бог привел все в действие, и победа была полной и ошеломляющей. Итак, это действительно хороший пример для проверки того, как интерпретировать прозу и поэзию.

Еще один очень полезный и очень похожий случай — это история Исхода из Египта через Красное море. Мы видим это в прозаическом повествовании в Исходе 14 и поэтическом повествовании в Исходе 15 — первые 18 стихов. А если вы очень вдохновлены на дальнейшую работу, потратьте некоторое время на составление таблицы, в которой будут перечислены вещи из Исхода 14 в сравнении с тем, что описано в Исходе 15 или Судьях 4 и 5, и вы увидите, как работает поэзия по сравнению с тем, как она работает. проза работает.

Итак, теперь давайте поговорим о реальной истории, которая разворачивается в четвертой главе, и посмотрим, что происходит. Девора — четвертая из судей, и история начинается снова с того, что ей говорят, что народ Израиля делал зло в очах Господа, первый стих. Бог продал их в руки Иавина, царя Ханаана, Иавина, произносится по-еврейски, который правил в Хацоре, Хацоре .

Асор находится далеко на севере страны, и его полководцем был человек по имени Сисара. Итак, народ Господень был угнетен. У Джабина было 900 железных колесниц, что, очевидно, было хорошо оснащенной армией, и он угнетал народ в течение 20 лет.

Теперь Дебора представлена здесь иначе, чем любой другой судья, потому что мы видим, как она судит так, как, как мы думаем, настоящий судья делает в наши дни, а именно дает советы или выносит суждения или решения. Итак, в четвертом и пятом стихах четвертой главы, прежде всего, она называется пророчицей и говорит, что она судила Израиль в то время. Она сидела под

пальмой Деворы, в месте, которому было присвоено ее имя, между Рамой и Вефилом, в горной стране Ефремовой, в центральной части страны.

К ней приходили за суждениями. И это выделяет ее, выше, выше и в стороне от других. Позже в этой главе, а затем в пятой главе мы видим, что в конечном итоге она берет на себя ведущую роль в военном конфликте.

Барак, другой мужчина в этой истории, кажется, боится взять на себя инициативу, поэтому она подходит и делает это. Таким образом, она является лидером по преимуществу. Она пророк.

Она судья. По сути, она военачальник, поэтому она в некотором роде уникальна и в некотором смысле выделяется. Она единственная женщина среди судей.

В этом смысле она исключение, и, по иронии судьбы, она судья, который сияет наиболее ярко из всех двенадцати судей, которых мы видим в книге. Итак, она посылает кого-то в казарму в шестом стихе и говорит ему, что нам следует пойти и взять твоих людей. Похоже, он военачальник.

Иди, возьми своих людей на гору Фавор. Возьмите десять тысяч из народа Неффалима и народа Завулона, и я нарисую Цицерона, полководца. Итак, она предлагает стратегию, в которой она и он будут сотрудничать в победе над врагом.

Но Барак, судя по всему, гораздо более брезглив. Он говорит: если ты пойдешь со мной, я пойду, но если ты не пойдешь со мной, я не пойду. Итак, он не желает уходить, оставаться в одиночестве и пытаться предпринять совместные усилия по-другому.

Итак, после этого он как бы отходит на второй план, и заслуга достается ей. Так вот, говорит, стих восьмой, прости, стих девятый, говорит, я с тобой обязательно пойду. Тем не менее дорога, по которой вы идете, не приведет к вашей славе, ибо Господь предаст Цицерона в руки женщины.

И есть вторая женщина, герой этой книги, этой главы, женщина по имени Иаиль, которая на самом деле убивает ханаанского полководца Цицерона. Иронично, потому что Варак — израильский полководец, который в каком-то смысле должен был убить своего ханаанского коллегу, но его возглавляет женщина, а ханаанского генерала убивает другая женщина. Итак, у них есть целая армия.

Стих 10: зовут Завулону, Неффалима. Итак, мы упомянули начало книги во вступительных комментариях и лекциях, и выяснилось, что большинство судей не были судьями, возглавлявшими коалицию всех 12 колен Израиля в той или иной битве против хананеев. Здесь оказывается, что Девора и Варак работают с

парой колен, то есть это меньшие коалиции, и вполне возможно, даже вероятно, что некоторые из этих действий судей были одновременными друг с другом.

Они пересекались, по крайней мере, потому, что количество лет, указанное здесь в Книге Судей, превышает временные рамки, которые, как мы знаем, являются своего рода началом и конечными точками периода судей. Итак, вот пример этого, исходящий в первую очередь от Завулону и Неффалима. Итак, Сисара слышит об угрозе в стихе 12, и он вызывает свои колесницы, 900 железных колесниц, и Девора повелевает Вараку идти со своими 10 000 воинами, но Господь в стихе 15 направляет Сисару и колесницы перед Вараком, поэтому Барак действительно участвует здесь в некоторой битве.

Но Сисара, кажется, может убежать, и все войско Сисары падает перед Вараком в конце стиха 16, но Сисара убегает и приходит к шатру женщины по имени Яэль. В стихах с 17 до конца главы у нас есть еще две женщины, так что на самом деле в этой главе фигурируют три женщины: Девора и Яэль, но затем, по иронии судьбы, в конце мать Сисары - это, ну, я извините, этого нет здесь, это есть в стихотворении, но мать Сисары предстает в конце стихотворения тоже скорбящей, так что мы увидим это через несколько минут. Тогда Сисара убегает в шатер Яэль, она приветствует его, укрывает его, он просит воды, она дает ему молока и так далее.

Длинная история: когда он засыпает, она берет колышек от палатки и протыкает им череп, и он оказывается мертвым вместе с остальной частью своей армии. Итак, победа над ханаанской коалицией полная, и она в основном в руках двух женщин-лидеров здесь, в этой главе. Итак, в честь события, описанного в пятой главе, была сочинена и спета песня, и там сказано, что Девора и Варак пели эту песню.

В литературе ее обычно называют Песней Деворы, как вы увидите в комментариях, но мы видим, что Варак является частью этого, и надо отдать ему должное, он действительно возглавляет армию и уничтожает армию Сисары, но, похоже, он хочет сделать это в тени Деворы, и ему не выпала честь убить своего коллегу Сисару. Итак, все начинается со второго стиха: вожди взяли на себя инициативу, и народы охотно предложили себя, и глагол здесь добровольно предложил себя — это одно слово на иврите. Это то же самое слово, которое встречается в Исходе, когда люди выходили из Египта, и люди охотно брали сокровища, приносили их и отдавали в Скинию, чтобы построить Скинию.

Это же слово встречается спустя годы, почти тысячу лет спустя, в книге Неемии, когда люди охотно предлагали себя для помощи в строительстве стен Иерусалима, в Ездры, в строительстве храма. Итак, есть идея, что люди вносят

свой вклад и выполняют свою работу, и на данный момент нация объединяется в позитивном ключе. А третий стих звучит почти как псалом.

Слушайте, цари, внимайте, князья, Господу, воспою, воспею Господу, Богу Израилеву. И затем начинается восхваление Господа, восхваление Господа за дела, которые Он сделал, стихи четвертый и пятый, разговоры о том, как Он идет вперед. А затем как бы упоминаются дни Шамгара, предыдущего судьи, дни Яэля, шестой стих, а затем как бы рассказывается история того, что происходит.

В этих комментариях нет какой-либо повествовательной сюжетной линии, но они как бы приходят, просто касаются разных вещей и как бы восхваляют Бога. Но начиная со стиха 14 и следующего, ну, стиха 13, там говорится о марше, и марш, конечно, обычно совершается последовательно. Итак, в стихах 14 и последующих мы имеем восемь разных колен, упомянутых как часть коалиции.

Итак, пара уже упоминалась ранее, но теперь их стало больше. Итак, стих 14, есть Ефрем, также в четвертом стихе, Вениамин, стих 14, мне очень жаль. А затем в стихе 14 упоминается Завулон, в 15 упоминаются Иссахар и Рувим, в 17 упоминаются Дан и Ашер, а в 18 снова упоминается Завулон, а затем Нафталим.

Таким образом, кажется, что существует более крупная коалиция, чем мы видели в четвертой главе, и более крупная коалиция, чем большинство других судей. Пришли цари, сразились, стих 19, сразились с царями Ханаанскими у Танака, у вод Мегиддо, добычи у них не было. Звезды сражались с небес в стихе 20, и образы этой великой полной победы над хананеями продолжают накапливаться.

Когда мы доходим до 24-го стиха, тон стихотворения меняется радикально. И оно как бы замедляется и сосредотачивается на одном человеке. В центре внимания Яэль, которая убила Сисару.

Итак, он восхваляет ее, говоря в стихе 24: «Блаженнейшая из женщин — Яэль, жена Хевера Хананеянина». Он просил воды, она давала ему молока, приносила ему творог и так далее. Она положила руку на колышек палатки, а правую руку на рабочий молоток.

Стих 26 дает нам своего рода иллюстрацию того, как работает поэзия. Ведутся дискуссии о том, какая именно там была последовательность, если бы работала видеокамера, что бы мы увидели? Мы представляем, ну, знаете, если в одной руке у нее колышек для палатки, а в другой молоток, и она стучит по нему вот так.

Итак, в стихе 26 она положила руку свою на колышек палатки, а правую руку положила на молоток работника. Некоторые ученые утверждают, что упоминание руки в первой части стиха и правой руки в следующей строке одно и то же. Но это как бы сбивает с толку картину того, как она собирается это делать, держа все в одной руке.

Итак, я думаю, что это простое чтение: хватаюсь за колышек за другой. Она поразила Сисару, разбила ему голову, разбила его, пронзила висок его. Итак, обратите внимание, что здесь четыре стиха: бах, бах, бах, бах.

Своего рода добавляет образности, живости вещам. Кроме того, я думаю, что стих 27 — это одно из самых замечательных словесных описаний драмы происходящего в Библии. Потому что здесь, поэзия, вы, наверное, знаете, что еврейская поэзия очень регулярна и встречается обычно в парных строках.

И строки обычно примерно одинаковой длины, это своего рода определенный ритм в строках. Но здесь, в стихе 27, эта поэзия раздроблена. Строки становятся все короче и короче и заканчиваются одним словом.

Итак, позвольте мне просто попытаться прочесть это так, чтобы это уловило. Речь идет о Сисаре, убитом полководце, и Яэль, которая его убила. Итак, стих 27: он опустился между ее ногами, он упал, он лежал неподвижно.

Он провалился у нее под ногами, упал. Где он затонул, там он и упал мертвым. И это как бы изображает спираль смерти этого человека.

В первой части стихотворения даны три глагола. Утонул, упал, лежал неподвижно. Второй затонул, упал.

Третий затонул, потом упал. И тогда последнее слово здесь просто мертво. Итак, здесь есть такая воронка, эта смертельная спираль, и она, я думаю, отражает драматизм вещей.

И я думаю, что автором стихотворения является Дебора, которая намеренно сломала, намеренно сломала поэзию, чтобы как бы показать это. Затем происходит еще одно драматическое изменение, и оно еще более драматично, потому что оно переносит сцену из Израиля, на поле битвы, туда, откуда родом Сисара. И он фокусируется на ком-то, кто до этого момента вообще не упоминался в тексте, ни в четвертой, ни в пятой главе.

И это мать Сисары. Итак, теперь мы смотрим на характер хананея. Это один из немногих отрывков в Ветхом Завете, где описаны внутренние психические процессы хананея, врага Израиля.

Обычно хананеи изображаются в том, что в литературном плане иногда называют плоским персонажем. Они на самом деле не очень развиты. Мы просто знаем, что обычно они плохие парни.

Раав описана гораздо более подробно. Она была бы тем, что в литературном смысле называется круглым персонажем. Гораздо более полно развито в литературном плане.

Мать Сисары. Мы немного видим внутреннюю работу ее разума, и она является чем-то средним: совершенно плоский персонаж и полностью круглый персонаж. Во всяком случае, она смотрит из окна.

Стих 28. Мать Сисара плакала сквозь решетку: «Почему так долго идет эта колесница?» Зачем, погоди, стук копыт этой колесницы - ответ ее мудрейших принцесс,

Действительно, она отвечает сама себе. Разве они не нашли и не поделили добычу? Одна-две матки на каждого мужчину. Трофеи.

И это всего лишь печальная и трагическая картина женщины, лишенной сына. В окружении своих слуг и принцесс. Но она ничего не может сделать, чтобы вернуть сына.

Он не появится. Итак, последний стих стихотворения, стих 31, кажется, теперь принадлежит автору стихотворения, последний ответ Деворы и размышления о вещах, как бы подхватывая это утверждение о матери Сисары. И сказано: да погибнут все враги Твои, Господи.

Пусть ваши друзья будут подобны солнцу, которое восходит во всей своей мощи. Итак, это очень драматичное стихотворение. Это очень драматичная история победы.

Возглавляет неожиданный тип человека, женщина. Но это стихотворение — всего лишь очень драматичное стихотворение. И это подчеркивает подвиги великой женщины-лидера Деборы.

Другая женщина, Гаэль, убивает ханаанского полководца. А затем мать ханаанского полководца, которая выглядит скорбной и одинокой личностью, что добавляет драматизма этой главе.

Это доктор Дэвид Говард в своем учении по книгам Иисуса Навина через Руфь. Это 25-е заседание, судьи 4-5, Девора и Варак.